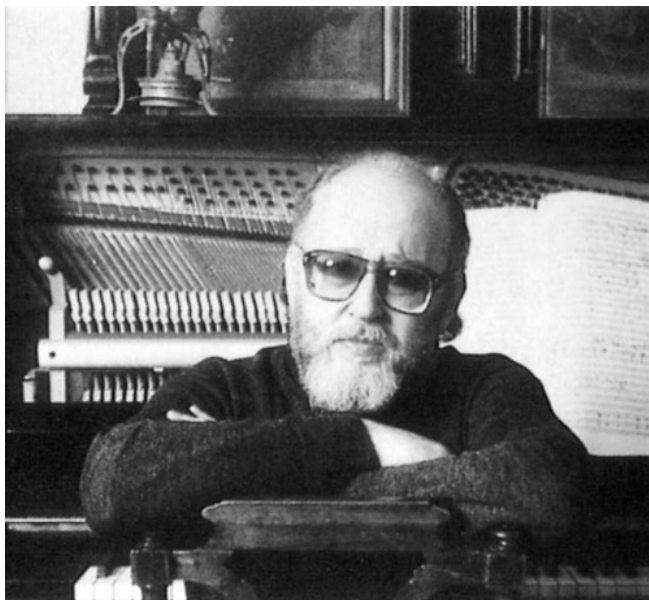


Играем *da capo al fine* **сначала**

международная академия музыкальных инноваций



К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СИДЕЛЬНИКОВА
Монографический концерт из произведений Николая Сидельникова прошел в Рахманиновском зале Московской консерватории 11 февраля. Вообще-то он был запланирован на июнь (композитор родился 5 июня 1930 года), но в результате был перенесен – зал оказался свободен для проекта только в феврале.

Конечно, такой перенос стал определенным стрессом для исполнителей, и, наверное, не каждый коллектив согласился бы играть программу на четыре месяца раньше первоначально заявленной даты. Но солисты ансамбля «Студия новой музыки» – суперпрофессионалы в своей области, так что уровень исполнения, кажется, никак не пострадал. Во всяком случае, это не было заметно среднестатистическому слушателю.

Вначале на сцену вышел пианист и композитор Иван Соколов, в прошлом ученик Николая Сидельникова, а сейчас доцент Московской консерватории, и рассказал об учителе, покинувшем этот мир в июне 1992 года. В своем вступительном слове Соколов заметил, что Николай Николаевич воспитал совершенно разных, а иногда и диаметрально противоположных по своим творческим устремлениям композиторов, среди которых – Владимир Мартынов и Владимир Тарнопольский, Ираида Юсупова и Сергей Павленко, Эдуард Артемьев и Кирилл Уманский, что он никогда не навязывал свою точку зрения, а наоборот, воспитывал личность. Для него было крайне важно, чтобы его ученики выражали в музыке свою собственную неповторимую индивидуальность. Сидельников и сам многолик, что проявилось в том числе на уровне полистилистики, например, в «Романтической симфонии-дивертисменте в четырех портретах» («Вивальди», «Равель», «Берг», «Стравинский»).

Исполнялись два этапных сочинения Николая Сидельникова – «Дуэли» и «Русские сказки», которые сегодня оказались полузабытыми. А между тем звучат они свежо и актуально – намного интереснее, чем, скажем, новейшие композиторские изыскания в неких локальных областях. В нашем отечественном музыковедении исследованием творчества Сидельникова специально занималась Галина Григорьева – есть у нее и книга, ему посвященная, и статья в сборнике «Музыка из бывшего СССР». Пересказывать эти материалы в общем и целом в газетной заметке не имеет смысла, но об отдельных моментах напомнить все-таки стоит – особенно в свете того, как это воспринималось на отдельно взятом концерте в наши дни.

«Дуэли» – сочинение 1974 года, сам композитор обозначил его жанр как концертную симфонию для виолончели соло, контрабаса, фортепиано и ударных. «Исполнители разделены на «дуэлянтов» и «секундантов», – пишет Г. Григорьева, – их «схватки» определяют процесс тематического развития и создают дополнительный, почти сценический эффект». Инструменты на сцене были расположены по принципу двух оппозиций: рояль I – рояль II и виолончель – контрабас («дуэлянты»), а ударные («секунданты») – в центре. Из идеи дуэлей следует и «Борьба гармонии и хаоса» (название второй части), и «Поединок закономерности и случая» (название третьей). К тому же это единственное сочинение Сидельникова, где он пользуется додекафонной техникой, причем на этом плане «закономерность» проявляет себя в первых 12 звуках серии, а «случай» – в 13-м, вносящем элемент спонтанности. В финале спонтанность как бы моделируется, а точнее, имитируется введением стилистики джаза (что для Сидельникова вообще характерно), хотя та ритмика, которую можно было бы принять за свинг, на самом деле стопроцентно выписана в партии фортепиано. Пианистка Мона Хаба точно соответствовала тексту, воспроизводя этот выписанный свинг, а Григорий Кротенко, наоборот, освинговывал ровные длительности.

В концерте для 12 исполнителей «Русские сказки» (1968), между прочим, получившем премию ЮНЕСКО и международное признание, тоже без джазового колорита не обошлось: Роман Леденёв, коллега Сидельникова по композиторскому цеху, еще в конце 1960-х заметил, что Леший – несомненный поклонник Бенни Гудмана (пятая часть – «Леший с русалками хороводы водит»). Как и в «Дуэлях», здесь органично соединяются, казалось бы, разнородные стилистические источники – с одной стороны, это русская композиторская школа с фольклорным уклоном, с тяготением к звукописи и звукоподражанию, с отголосками русского периода в творчестве Игоря Стравинского, с другой – джаз.

Впрочем, Стравинский ведь тоже увлекался джазом, а Сидельников относился к этому автору с особым почтением. И не важно, что джазовые образы у него столь же условны, сколь и у Стравинского, – художественный результат сегодня так же впечатляет, как и полвека назад.

Иван Соколов рассказал публике о малоизвестном факте из жизни Николая Сидельникова. Как раз незадолго до написания «Русских сказок» композитор заблудился в лесу в Тверской области и чуть не погиб, увязнув в трясине. Цепляясь за мертвые деревья, он еле спасся, и именно это событие наложило отпечаток на вторую и четвертую части («Пение комариное да страхи болотные...» и «Топа да туманы...»). Между прочим, Николай Николаевич мог бы стать и потрясающим поэтом, судя по названиям частей (№ 6: «Цветы дивные на лугах горят, дунет ветер – алым пламенем полыхнут...», № 8: «Города волшебные в озерах отражаются – кинешь камень, и нету города...»). Как считает Соколов, Николай Сидельников – композитор подтекстов, так что его музыка открывается постепенно, не с первого раза. Поэтому просто необходимо, чтобы его сочинения звучали не только по случаю юбилейных дат.

Северина Ирина
2015-02-28